

Письмо Максима Горькаго.

Въ газетѣ „Жив. Сл.“ помѣщено слѣдующее письмо въ редакцію:

Въ 31 № редактируемаго вами изданія помѣщены двѣ замѣтки, авторы конхъ предлагаютъ русскому ообществу „подать свой голосъ за разрѣшеніе Горькому вернуться на родину“, а газетамъ—„агитировать за всеобщую подписку петиціи Императору съ просьбой“ и т. д. Прежде, чѣмъ печатать такого рода измышленія, вы должны были осведомиться, какъ я отнесусь къ вашей затѣѣ. Затѣмъ, въ одной замѣткѣ сказано про меня: „Ему грозила смертная казнь,—замѣнена изгнаніемъ“,—позвольте заявить вамъ, что ни о смертной казни, ни о замѣнѣ ея изгнаніемъ мнѣ лично ничего не извѣстно, и что слухи эти я считаю вздорной выдумкой.

М. Горькій.

Редакція „Жив. Сл.“ сопровождаетъ это письмо слѣдующимъ примѣчаніемъ: Редакція выражаетъ сожалѣніе по поводу помѣщенныхъ замѣтокъ, но считаетъ нужнымъ сдѣлать оговорки: замѣтки эти написаны подъ впечатлѣніемъ телеграфныхъ извѣстій о тяжелой болѣзни М. Горькаго, и приводимыя Горькимъ слова въ кавычкахъ взяты изъ письма читателя и не могутъ выражать мнѣнія автора статьи или же, тѣмъ болѣе, мнѣнія редакціи.